

— Нет фотографий, где он уже взрослый? — спросил Чжоу Дан, хлопнув себя по лбу. — Восьмилетнего мальчика продали, где же взять его взрослые снимки?

— Нет.

— Хорошо, тогда расскажите мне дату его рождения, имя и любую другую полезную информацию.

Чжоу Дан вышел за дверь и, в обмен на автограф, одолжил ручку у молодой медсестры. Он достал салфетку, прижал её к столу и начал записывать.

— Мой сын родился второго июля 1990 года. У него на левой ягодице есть родимое пятно красного цвета. Фамилия Ци, зовут Ци Фан...

— Тётя, — Чжоу Дан запнулся от удивления. — Как вы сказали? Ци, как «порядок»?

Женщина не знала, о каком «порядке» идёт речь, и сама взяла ручку, чтобы написать два крупных, неровных иероглифа.

Ци Фан.

Чёрт возьми! Какой же драматичный поворот судьбы!

— У тебя есть настроение играть в игры?

— Ээ? — Телефон вырвали из рук, и Ци Фан швырнул апельсин со стола на диван. — Неужели мне нельзя просто спокойно поиграть? Вчера я только что проклял своих товарищей по команде, чтобы у них в лапше не было лапши.

— Ты, двукратный лауреат премии, позволил какому-то никому не известному типу отобрать у тебя роль и теперь спокойно играешь в игры?!

— Он не совсем неизвестный, он хотя бы один из самых влиятельных людей в Weibo за год.

— Не будь таким ехидным.

Ци Фан положил ноги на подушку и откинулся на диван, совершенно не затронутый ситуацией с потерей роли.

— К тому же, разве борьба за ресурсы — это не дело компании? Зачем ты на меня кричишь?

— Ты думаешь, я не старался или компания не старалась? Сейчас этот тип сидит у тебя на шее и открыто бросает вызов, и такой никчёмный человек осмеливается наглеть, да ещё и с фамилией Тоба, как будто его семья вознеслась на небеса во время китаизации.

— Ладно, ладно, не злись.

Ци Фан пододвинул апельсин своему агенту. За эти годы Ци Фан шёл гладко, и никто не осмеливался бросать ему вызов. Сестра Тин впервые столкнулась с такой наглостью и была в ярости.

— По-моему, тебе стоит смирить гордыню и извиниться перед господином Сюй. Что тут такого? Все эти годы он давал тебе всё, что ты хотел, почему сейчас ты решил всё отдать?

Ци Фан машинально потрогал уголок глаза. Сестра Тин, говоря грубо, имела в виду, что нечего строить из себя святого после всех этих лет. Он понимал это. Он был выдвинут Сюй, и не стоит надеяться, что это забудется.

В кругах все знали, что он капризен и неблагодарен, но он всё же хотел попробовать поставить этот «памятник».

Хотя этот тип, на самом деле, был жалким человеком.

— Дай мне телефон, я поговорю с господином Сюй.

— Сестра Тин, в будущем не рассчитывайте на господи Сюй в моих делах.

— Что, он хочет порвать с тобой?

Слушайте, отношения между покровителем и его птичкой в клетке определяются только покровителем. Птичка не имеет права открыть клетку самостоятельно.

— Да.

Сюй Шисянь не сказал, что порывает с ним, но Ци Фан чувствовал, что после его аварии и небольшой коррекции уголка глаза тот всё больше отдалялся от него.

Он, замена, всё меньше походил на оригинал, и его выгонят рано или поздно.

— Ты знаешь, что Чжоу Дан тоже участвует в этом сериале?

— Эпизодическая роль?

Учитывая, что это крупный проект, Ци Фан даже не подумал, что Чжоу Дан может быть главным героем.

— Борху, третий мужской персонаж. Вы будете в одной съёмочной группе, и вы будете постоянно сталкиваться. Ты боишься, что он тебя не простит?

Ци Фан взял телефон, который передала сестра Тин, и заколебался. С одной стороны, он обещал Чжоу Дан порвать с этим человеком, а с другой — использовал его влияние, чтобы попасть в проект. Чжоу Дан знает ли, кто сейчас главный герой? Если он обратится за помощью к Сюй Шисяню, Чжоу Дан, услышав слухи, вероятно, просто раздавит его. Нет, более вероятно, что он просто перестанет обращать на него внимание.

В момент колебаний на телефон поступил звонок с неизвестного номера. Думая, что это звонок от Сюй Шисяня, Ци Фан нахмурился и провёл пальцем по экрану, чтобы ответить.

— Алло, Ци Фан.

— ... Чжоу Дан?

Чжоу Дан звонит ему? Что он говорил? Его брат действительно был человеком с жёсткими словами, но с мягким сердцем.

— Извини, что взял твой номер у кого-то другого без спроса, но у меня срочное дело.

— О, тебе что-то нужно? Говори. — Ци Фан подтянул подушку и сел на неё. Когда он был в хорошем настроении, его ноги начинали играть, и пять пальцев ног впивались в диван.

— Дело в том, что я встретил одну тётю, которая сказала, что её сына похитили в детстве... Её сына тоже зовут Ци Фан, и он родился в тот же день, что и ты. Поэтому я хотел спросить...

— Мои родители спокойно сидят дома, ты мне что, маму подарил?

Так что это просто совпадение?

— Прости, возможно, я ошибся, не буду тебя беспокоить.

— Хорошо.

Ци Фан бросил телефон на стол. Сестра Тин подняла бровь, наблюдая за мужчиной, чьё настроение резко изменилось, и он был раздражён до предела. Она действительно сомневалась, что между ними была какая-то связь. Какой друг может ссориться так долго?

— Что случилось? Ты слышал то, что я только что сказала?

— Потом. — Ци Фан нервно почесал голову.

— Что значит потом? Господин Сюй вернулся в страну, поезжай к нему и обсуди это лично. Разве это не выгодно для всех?

— Я-то выиграю, а он?

— Он... — Сестра Тин замолчала.

— Я использовал его как источник дохода, а он — как объект для сна. Ты думаешь, после четырёх лет он всё ещё интересуется мной? Я что, небожитель? Я же сказал, что в будущем не рассчитывайте на него в моих делах. Ты думаешь, я шутил? Даже если он не собирается меня блокировать, мы, вероятно, сможем мирно разойтись. С моей нынешней репутацией я боюсь хороших сценариев? Мне нужно связываться с этим типом, у которого нет фанатов и работ? Если он думает, что может отобрать мои ресурсы, используя свои связи, пусть попробует. Посмотрим, кто раньше устанет — его покровитель или он сам.

Когда Ци Фан был новичком, сестра Тин знала, что он умный человек, амбициозный и сообразительный. Поэтому за четыре года Ци Фан стабильно продвигался вперёд, зарабатывая огромные деньги и не получая ни одного негативного отзыва. Причина в том, что он слишком хорошо понимал, где самое слабое место в людях.

Когда другие брали молоток и долото, чтобы пробить крепкую как скала стену, он уже одним ударом побеждал.

Он был амбициозен, но не жадным, знал, когда нужно двигаться вперёд, а когда отступить, что действительно редкость.

Вечерний приём в доме Сюй.

Тяжёлые позолоченные двери медленно открылись, и ряд роскошных автомобилей, стоимость которых вызывала головокружение, один за другим въезжали внутрь. Среди них были и скромные, но престижные модели, такие как Volkswagen Phaeton и Audi A6, которые предпочитали представители партийных и государственных структур. Все влиятельные лица города С собрались здесь.

Молодой господин, который только что уговорил отца купить ему Ferrari LaFerrari, медленно продвигался в очереди за Volkswagen. Видя, что машины впереди уже уехали, а этот старый Volkswagen всё ещё стоит, он разозлился и высунулся из окна, чтобы крикнуть:

— Эй, ты там рожаешь что ли? Если не едешь, отъезжай в сторону!

Сестра, стоявшая за ним, вышла из машины и ударила его по затылку, после чего подошла к открытому окну Volkswagen, чтобы вежливо извиниться. К счастью, внутри сидел спокойный человек, который просто махнул рукой, не придав этому значения.

Богатые не так важны, как власть имущие, а власть имущие не так важны, как те, кто в фаворе. Семья Сюй охватила все эти аспекты, поэтому сегодня все, кто имеет хоть какое-то влияние, спешили поздравить.

С чем? Несколько лет назад единственный сын семьи Сюй порвал отношения с отцом, отказался управлять семейным бизнесом и в одиночку отправился в Америку, чтобы основать свою компанию. За последние два года он добился больших успехов, постоянно конкурируя с отцом. Говорят, что на этот раз именно дед вышел из тени, чтобы вернуть его.

Семья Сюй — каждое поколение более дальновидно, чем предыдущее, и каждое поколение более упрямо.

— Брат Сюй.

— Сяо Мин, давно не виделись.

— Ты наконец вернулся.

Чжан Мин взял бокал шампанского у официанта и чокнулся с Сюй Шисянем. Для него Сюй Шисянь был не только тем идеальным ребёнком, о котором отец постоянно говорил, но и старшим братом из детства, на которого можно было положиться в любом деле.

— Брат Сюй... — Лю Луян протянул голос, делая вид, что хочет броситься на них.

Оба одновременно подняли бокалы, чтобы защититься.

Если ты бросишься, мы все умрём вместе.

— Ты всё такой же непоседа, как в детстве. Учись у Сяо Мина, будь поспокойнее.

<http://bllate.org/book/15449/1370586>